

МАРК ЭЛЛЕР

ПРАВДА
НИКОГДА НЕ ПРОПАДАЕТ.
ОНА ПРОСТО ЖДЕТ,
КОГДА ТЫ ПОСМОТРИШЬ
ПОД ДРУГИМ УГЛОМ.

2006

ДЕЛО
НЕЧАЕВ Г.С.
ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЗАКЛЮЧЕНИЮ
ПО ЦИФРОВОЙ
ЭКСПЕРТИЗЕ

ЛИСТ ОТСУТСТВУЕТ

СЛЕПОЙ УГОЛ

NEURALCORE
MEMORY_TRANSFER
SUBJECT: G.N.
STATUS: UNKNOWN

КНИГА ВТОРАЯ ТРИЛОГИИ «ПЕРВЫЙ»

ИНОГДА, ЧТОБЫ УВИДЕТЬ ПРАВДУ,
НУЖНО ЗАБЫТЬ ВСЕ, ЧТО КАЗАЛОСЬ ОЧЕРИДНЫМ

Марк Эллер

Слепой угол. Марк Эллер

«Автор»

2026

Эллер М.

Слепой угол. Марк Эллер / М. Эллер — «Автор», 2026

Вадим исчезает без следа. Его квартира пуста, компьютер уничтожен, а на стене остается единственная надпись: 404. Следователь Ирина Петрова пытается понять, что произошло, и возвращается к делу Елены, погибшей при загадочных обстоятельствах. В старом архиве она обнаруживает документы 2006 года — и имя Глеба Нечаева. Рядом стоит странная отметка: ****Subject 07****. Чем глубже Ирина погружается в прошлое, тем меньше доверяет собственным выводам. В архивах появляются сведения о переносе памяти и неизвестных субъектах. Вадима находят живым, но он не помнит последние три дня. А затем выясняется, что на нём уже опробовали технологию. Ирина обнаруживает собственное имя в старом архиве. Но не как следователя и не как свидетеля. Как куратора проекта. Теперь ей предстоит выяснить, что произошло в 2006 году — и почему прошлое, которое она не помнит, связано с Глебом. «Слепой угол» — вторая книга трилогии «Первый» Марка Эллера.

© Эллер М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Марк Эллер	6
Пролог	7
ЧАСТЬ I. МЕРТВАЯ ЧАСТОТА	12
Глава 1. Елена	12
Глава 2. Алиса	19
Глава 3. 404	26
Глава 4. Лютик	30
Глава 5. Стена	34
ЧАСТЬ II. ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ЗНАЮТ	39
Глава 6. Леха	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Марк Эллер
Слепой угол. Марк Эллер
ТРИЛОГИЯ «ПЕРВЫЙ»
История о памяти, которой не принадлежит начало.

Марк Эллер

Книга 2. Слепой угол

Пролог

Через шесть месяцев после дела Глеба Нечаева
Ночью город становился честнее.
Днем он притворялся нормальным.
Люди спешили на работу. Ругались в пробках. Покупали кофе. Отправляли детям сообщения. Смеялись в телефоны. Делали вид, что знают, зачем проснулись утром.
Ночью все это исчезало.
Оставались окна.
Редкие машины.
Мокрый асфальт.
И те, кому не спалось.
Ирина Петрова относилась к последним.
Она сидела в кабинете одна.
На столе стояла чашка кофе. Кофе давно остыл.
Рядом лежала папка.
Она не открывала ее уже три недели.
На обложке было написано:
НЕЧАЕВ ГЛЕБ СЕРГЕЕВИЧ.
Ирина смотрела на фамилию.
Потом перевела взгляд на окно.
В стекле отражалась женщина лет сорока. Уставшая. Бледная. Волосы собраны на затылке. Пиджак висел на спинке стула.
Она выглядела старше, чем полгода назад.
Ирина тоже это замечала.
Просто не любила признавать.
Телефон лежал рядом с папкой.
Экран погас.
Снова включился.
Сообщение.
Дима: «Ты сегодня придешь?»
Ирина прочитала.
Не ответила.
Через несколько секунд пришло второе.
«Мам?»
Она взяла телефон.
Набрала:
«Да. После работы».
Посмотрела на сообщение.
Удалила.
Написала:
«Постараюсь».
Отправила.
Это было честнее.
И хуже.
Ирина снова посмотрела на папку.
Шесть месяцев.

Шесть месяцев с того дня, когда все решили, что дело закончено.
Артем мертв.
Аня мертва.
Глеб свободен.
Проект уничтожен.
По крайней мере, так было написано в официальном отчете.
Ирина сама подписала последнюю страницу.
Она помнила ручку в руке.
Помнила дату.
Помнила подпись.
Дело закрыто.
Иногда самые страшные слова выглядели совершенно безобидно.
Ирина открыла папку.
Первой лежала фотография Ани.
Она задержала на ней взгляд.
Потом перелистнула.
Глеб.
Белая больничная палата.
Он сидит на кровати и смотрит куда-то мимо камеры.
Ирина помнила этот взгляд.
Не страх.
Не растерянность.
Ожидание.
Будто он ждал человека, которого должен был знать.
Но не мог вспомнить.
Следующая фотография.
Старая школа.
Еще одна.
Тихоня.
Маленький робот на столе.
Ржавый корпус.
Неровно прикрученная крышка.
На фотографии он выглядел почти смешно.
Ирина провела пальцем по краю снимка.
Она остановилась.
В памяти всплыл голос.
Ани.
— Он все помнит.
Ирина закрыла глаза.
Нет.
Не сейчас.
Она убрала фотографию обратно.
Поднялась.
Подошла к окну.
Внизу проехала машина.
Красные огни исчезли за перекрестком.
В кабинете было тихо.
Слишком тихо.
Ирина вернулась к столу.

Телефон зазвонил.
Номер был неизвестный.
Она посмотрела на экран.
Не ответила.
Звонок прекратился.
Через несколько секунд телефон снова завибрировал.
Теперь пришло сообщение.
«Вы закрыли не то дело».
Ирина не двигалась.
Прочитала еще раз.
Потом еще.
Пальцы сами потянулись к папке.
Она открыла ее.
Проверила документы.
Отчет.
Протоколы.
Фотографии.
Свидетельства.
Все на месте.
Кроме одного листа.
Ирина замерла.
Она точно помнила его.
Приложение к заключению по цифровой экспертизе.
Там была таблица файлов, извлеченных с сервера.
Она хранила ее здесь.
Должна была хранить.
Но лист исчез.
Ирина достала телефон.
Написала:
«Кто вы?»
Ответ пришел почти сразу.
«Вы знаете».
Она сжала телефон.
Еще одно сообщение.
«Вы просто забыли».
Ирина долго смотрела на экран.
Потом медленно села.
За окном начинался дождь.
Первый крупный дождь за несколько недель.
Капли ударяли по стеклу.
Одна за другой.
Ирина открыла нижний ящик стола.
Там лежала небольшая металлическая коробка.
Она не открывала ее шесть месяцев.
Провела пальцами по крышке.
Открыла.
Внутри лежали:
флешка;
старый пропуск;

фотография;
металлическая шестеренка.
Ирина взяла шестеренку.
Холодный металл лег в ладонь.
Она закрыла глаза.
И впервые за полгода позволила себе вспомнить.
Не Глеба.
Не Аню.
2006 год.
Белую лабораторию.
Молодую женщину рядом с собой.
Крик.
Разбитое стекло.
Красный индикатор.
И голос:
— Ирина, не трогай его!
Она резко открыла глаза.
Шестеренка выпала на стол.
Ирина несколько секунд смотрела на нее.
Потом раздался звонок.
Тот же неизвестный номер.
На этот раз она ответила.
— Да.
Молчание.
— Я слушаю.
Мужской голос был спокойным.
Слишком спокойным.
— Вы получили сообщение?
— Да.
— Тогда вы знаете, зачем я звоню.
— Нет.
Пауза.
— Вы действительно хотите, чтобы я напомнил?
Ирина ничего не ответила.
— Тогда начнем с простого, — сказал мужчина. — Где Глеб?
Она посмотрела на папку.
— Не знаю.
— Неправильный ответ.
— Это правда.
— Вы следили за ним.
Ирина молчала.
— Вы знали, что он вспомнит.
Ее пальцы сжались.
— Кто вы?
Мужчина усмехнулся.
— Вы все еще задаете неправильные вопросы, Ирина.
Связь оборвалась.
Ирина осталась сидеть одна.
Несколько секунд она не двигалась.

Потом взяла телефон.
Открыла старую переписку.
Нашла номер, который не набирала много лет.
Посмотрела на него.
И не позвонила.
Пока.
Она снова взяла металлическую шестеренку.
На обратной стороне были две маленькие царапины.
Ирина помнила, откуда они.
Она помнила все.
Именно это было самым страшным.
Потому что человек может забыть лицо.
Имя.
Дату.
Даже собственную жизнь.
Но иногда память сохраняет не то, что нужно.
Она сохраняет то, что ты отчаянно хочешь забыть.
Ирина закрыла коробку.
Убрала ее в ящик.
Затем взяла папку Глеба и положила сверху чистый лист.
На нем написала всего два слова:
«ВТОРОЙ ЭТАП».
Она посмотрела на запись.
И впервые за шесть месяцев почувствовала не страх.
Гнев.
— Ну хорошо, — тихо сказала она.
— Посмотрим, кто кого помнит.
За окном ударил гром.
Свет в кабинете мигнул.
На секунду погас.
А когда включился снова, телефон Ирины лежал на столе.
На экране появилось новое сообщение.
«Елена Соболева. 38 лет. Мертва».
Ирина прочитала имя.
Замерла.
Потом подняла глаза.
В кабинете никого не было.
Но она уже знала.
Новое дело началось.

ЧАСТЬ I. МЕРТВАЯ ЧАСТОТА

Глава 1. Елена

Дом стоял в конце улицы.
Серый.
Пятиэтажный.
С облупившейся краской на стенах.
Ирина остановила машину у подъезда и несколько секунд не выходила.
Дождь уже закончился.
На капоте оставались мелкие капли.
В окнах напротив горел свет.
Кто-то смотрел телевизор.
Кто-то готовил ужин.
Кто-то еще не знал, что в квартире на пятом этаже человек уже не дышит.
Ирина взяла папку с сиденья.
Вышла.
У подъезда ее встретил участковый.
— Петрова?
— Да.
— Пятый этаж. Сорок пятая квартира.
— Что известно?
— Женщина. Тридцать восемь лет. Елена Соболева. Живет одна. Соседка услышала шум около двух ночи. Потом тишина.
— Кто вызвал?
— Соседка.
— Родственники?
— Есть брат. Пока не нашли.
Ирина кивнула.
— Вскрытие?
— Предварительно сердечная недостаточность.
— Предварительно меня не интересует.
Участковый промолчал.
Они вошли в подъезд.
Лифт не работал.
Пятый этаж.
Ирина поднималась медленно.
Не потому, что устала.
Она никогда не торопилась на место смерти.
Спешка мешала видеть детали.
На третьем этаже пахло жареным луком.
На четвертом — стиральным порошком.
На пятом — ничем.
Это ей не понравилось.
Дверь квартиры была приоткрыта.
За ней стоял эксперт.
— Капитан.

— Что у нас?
— Тело в комнате.
Ирина вошла.
Квартира была маленькой.
Аккуратной.
Без беспорядка.
Без следов борьбы.
На кухне стояла кружка.
В ней засох кофе.
На столе лежал телефон.
Экран был разбит.
Но телефон все еще работал.
В комнате сидела женщина.
Елена Соболева.
Тридцать восемь.
Темные волосы.
Серая футболка.
Босые ноги.
Она сидела в кресле, слегка запрокинув голову.
Глаза закрыты.
На первый взгляд — человек просто уснул.
Ирина подошла ближе.
Не тронула тело.
Сначала посмотрела на руки.
Чистые.
Без царапин.
Без крови.
Без следов борьбы.
Потом на шею.
Ничего.
— Когда умерла?
Эксперт посмотрел на часы.
— Между двух и трех.
— Причина?
— Сердце.
— Почему?
— Пока не знаю.
Ирина посмотрела на него.
— Тогда это не причина.
Эксперт ничего не ответил.
Она обошла кресло.
На полу лежали наушники.
Обычные.
Черные.
Один динамик был рядом с ногой Елены.
Второй — на плече.
— Они были на ней? — спросила Ирина.
— Да.
— Музыка?

— Нет.

— Тогда что?

Эксперт протянул планшет.

— Файл.

Ирина посмотрела на экран.

Наушники были подключены к ноутбуку.

В папке находился один аудиофайл.

Название:

loop.wav

— Что внутри?

— Пока не слушали.

Ирина подняла взгляд.

— Почему?

Эксперт пожал плечами.

— Потому что не знали, что искать.

— Теперь знаете.

Он подключил наушники к оборудованию.

Запустил файл.

Сначала ничего не произошло.

Просто тишина.

Потом на экране появилась спектрограмма.

Одна узкая линия.

Эксперт нахмурился.

— Интересно.

— Что?

— Частота.

Он увеличил изображение.

На экране появилась цифра.

19.0 Hz

Ирина смотрела на нее.

— Это что?

— Инфразвук.

— Человек его слышит?

— Нет.

— А чувствует?

— Иногда.

— Что он делает?

Эксперт снял очки.

— Зависит от интенсивности и продолжительности. Может вызвать тревогу. Головокружение. Тошноту. Дезориентацию.

— А сердце?

Он не ответил сразу.

— При определенных условиях воздействие может спровоцировать нарушение сердечного ритма.

Ирина снова посмотрела на Елену.

— У нее были проблемы с сердцем?

— Судя по медицинским данным, да.

— Значит, совпадение?

Эксперт посмотрел на нее.

— Может быть.
Ирина посмотрела на ноутбук.
Потом на наушники.
Потом снова на тело.
— Нет.
— Почему?
— Случайности не оставляют аудиофайлы.
В комнате стало тихо.
Ирина подошла к столу.
Ноутбук был открыт.
На экране находился терминал.
Черное окно.
Белый текст.
Последняя строка:
ERROR 404: FILE NOT FOUND

Она наклонилась ближе.
— Что она искала?
— Пока не знаем.
— Восстановите историю.
— Попробуем.
Ирина посмотрела на часы.
02:17.
На экране ноутбука мигнул курсор.
Один раз.
Потом еще.
Будто кто-то продолжал печатать.
Хотя рядом никого не было.
— Вы это видели? — спросила Ирина.
Эксперт замер.
— Что?
— Курсор.
— Наверное, процесс.
— Наверное?
— Да.
Ирина выпрямилась.
Она не любила слово «наверное».
Оно слишком часто появлялось там, где люди не хотели говорить «не знаю».
— Выключите интернет.
— Уже отключен.
— Все устройства?
— Да.
— Умный дом?
— Здесь нет умного дома.
Ирина огляделась.
Камера.
Датчик дыма.
Телевизор.
Колонка.

Она подошла к колонке.
Индикатор горел.
Красным.
— А это?
Эксперт посмотрел.
— Она подключена.
— К чему?
Он проверил.
Замолчал.
— К неизвестному устройству.
Ирина посмотрела на него.
— Можно узнать, к какому?
— Нужно время.
— У вас его нет.
Она отошла.
Телефон в ее кармане завибрировал.
Сообщение от дежурного.
«Нашли брата. Едет».
Ирина убрала телефон.
В этот момент в дверь постучали.
Один раз.
Потом второй.
В комнату вошла молодая женщина.
Лет двадцати пяти.
Светлые волосы.
Планшет в руках.
Она остановилась, увидев тело.
Ирина заметила, как изменилось ее лицо.
Не испуг.
Скорее шок.
— Я Алиса Сергеева.
— Кто вы?
— Из отдела цифровой экспертизы. Меня направили помочь.
Ирина посмотрела на нее.
— Помочь кому?
— Вам.
— Почему?
Алиса замялась.
— Сказали, что дело связано с компьютерной системой.
Ирина посмотрела на ноутбук.
Потом на Алису.
— Вы знаете, что такое девятнадцать герц?
Алиса посмотрела на экран.
— Да.
— И?
— Это инфразвук.
— Может убить человека?
Алиса посмотрела на тело.
— Сам по себе — не обязательно.

— А если его подобрать под конкретного человека?

Пауза.

— Тогда может стать оружием.

Ирина впервые внимательно посмотрела на нее.

Не на лицо.

На руки.

Алиса держала планшет слишком крепко.

Пальцы побелели.

Она нервничала.

Но не из-за трупа.

Из-за того, что увидела на экране.

Ирина это заметила.

— Вы уже знаете, что это?

— Нет.

Слишком быстро.

Ирина ничего не сказала.

Алиса отвела взгляд.

— Я могу проверить файл.

— Проверяйте.

— Здесь?

— Здесь.

Алиса подошла к ноутбуку.

Села.

Начала работать.

Ирина осталась стоять рядом.

Через минуту Алиса сказала:

— Файл запускался в 02:13.

— А смерть?

— Предварительно 02:20.

Ирина посмотрела на часы.

— Семь минут.

— Да.

— Файл один?

— Нет.

Алиса открыла каталог.

Внутри было несколько папок.

Фото.

Работа.

Музыка.

Документы.

И одна папка без названия.

Пустая.

Ирина нахмурилась.

— Что это?

— Не знаю.

— Открой.

— Она пустая.

— Тогда зачем она здесь?

Алиса посмотрела на нее.

— Возможно, ее очистили.
— Когда?
— Сейчас проверю.
Несколько секунд.
Потом Алиса замерла.
— Что?
— Удаление произошло в 02:19.
Ирина посмотрела на тело.
— За минуту до смерти.
Алиса кивнула.
Ирина почувствовала знакомое ощущение.
Холодное.
Тихое.
Когда случайность перестает быть случайностью.
Кто-то был здесь.
Кто-то включил звук.
Кто-то удалил файл.
И кто-то знал, что Елена умрет.
Ирина снова посмотрела на ноутбук.
На экране появилась новая строка.
ERROR 404: FILE NOT FOUND

А потом еще одна.
USER NOT FOUND

Алиса медленно подняла голову.
— Капитан...
— Я вижу.
— Это не обычная ошибка.
— Почему?
— Потому что система не должна писать вторую строку.
Ирина посмотрела на экран.
— Что она означает?
Алиса сглотнула.
— Пользователь не найден.
Ирина перевела взгляд на Елену.
Потом на ноутбук.
Потом на наушники.
Девятнадцать герц.
Семь минут.
Удаленная папка.
Неизвестное устройство.
И сообщение:
USER NOT FOUND.
Она достала блокнот.
Записала первое слово:
УБИЙСТВО.
Подчеркнула.
Потом добавила:

Оружие — звук.

И ниже:

Вопрос: кого искали?

Ирина закрыла блокнот.

— Никому не говорите про девятнадцать герц.

Алиса удивленно посмотрела на нее.

— Почему?

— Потому что если это действительно убийство, убийца пока не знает, что мы это поняли.

Ирина еще раз посмотрела на Елену.

— И я хочу, чтобы он так думал.

За окном снова пошел дождь.

Тихий.

Почти неслышный.

Но Ирина уже знала:

тишина иногда бывает самым опасным звуком.

Глава 2. Алиса

Утром Ирина пришла в отдел раньше всех.

Она любила это время.

Пустой коридор.

Холодный свет.

Кофе из автомата, который невозможно было назвать кофе.

И тишина.

До тех пор, пока кто-нибудь не начинал работать.

В 08:07 дверь ее кабинета открылась.

Без стука.

Ирина подняла глаза.

На пороге стояла Алиса.

В руках планшет.

Черная куртка.

Волосы собраны в хвост.

На лице — выражение человека, который уже успел устать от первого рабочего дня.

— Вы всегда входите без стука?

— Только если дверь открыта.

— Интересная логика.

— Практичная.

Ирина отложила ручку.

— Закройте дверь.

Алиса закрыла.

— Садитесь.

Алиса села.

Ирина несколько секунд смотрела на нее.

Не на лицо.

На руки.

Планшет лежал на коленях.

Пальцы спокойно лежали на корпусе.

Не дрожали.

Не перебирали край.

Не выдавали нервозность.

Ирина это отметила.

— Вам двадцать четыре?

— Двадцать пять.

— Вчера было двадцать четыре.

Алиса нахмурилась.

— Вчера вы спросили, сколько мне лет.

— Вы сказали двадцать четыре.

— Я ошиблась.

— На год?

— Я волновалась.

Ирина кивнула.

— Значит, все-таки волнуетесь.

— Это преступление?

— Пока нет.

Алиса чуть улыбнулась.

Ирина не улыбнулась.

— Расскажите о себе.

— Что именно?

— Все, что может быть полезно для работы.

— Окончила факультет информационных технологий. Специализация — цифровая криминалистика. Работала в лаборатории два года. Восстанавливала удаленные данные, анализировала сетевой трафик, занималась вредоносным кодом.

— В полиции?

— Нет.

— Тогда почему здесь?

Алиса посмотрела на нее.

— Потому что меня сюда направили.

— Кто?

Пауза.

— Руководство.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Ирина снова посмотрела на ее руки.

Спокойные.

Слишком спокойные.

— Вы знаете, почему я не люблю компьютерщиков?

Алиса чуть наклонила голову.

— Нет.

— Потому что вы думаете, что компьютер знает правду.

— А разве нет?

— Нет.

— Почему?

— Потому что за компьютером всегда сидит человек.

Алиса помолчала.

— А человек может лгать.

— Наконец-то.

Ирина открыла папку.

На стол легла фотография Елены.

— Что вы видите?

Алиса посмотрела на снимок.

— Женщина. Тридцать восемь лет. Умерла дома. Вероятная причина смерти — сердечная недостаточность.

— Я не спрашивала, что написано в отчете.

Алиса посмотрела на фотографию внимательнее.

— Вы хотите, чтобы я нашла то, чего там нет.

— Я хочу понять, умеете ли вы смотреть.

Алиса взяла фотографию.

Несколько секунд молчала.

— На пальце правой руки след от кольца.

Ирина подняла глаза.

— Дальше.

— Кольца нет.

— Еще.

— На левой руке небольшое раздражение кожи. Возможно, от браслета или часов.

— Еще.

Алиса перевернула фотографию.

— Вы не сказали, что нужно смотреть только на тело.

Ирина впервые за разговор чуть заметно улыбнулась.

— Хорошо.

Алиса вернула фотографию.

— Наушники.

— Что с ними?

— Они слишком дорогие для человека, который, судя по фотографиям квартиры, экономит на всем остальном.

Ирина замерла.

— Вы это определили по фотографии?

— По квартире.

— Продолжайте.

— У нее дорогой ноутбук. Дорогие наушники. Но мебель обычная. Телефон старый. Значит, деньги она тратила на работу.

Ирина посмотрела на нее.

— Или на что-то, что считала работой.

Алиса кивнула.

— Да.

— А теперь скажите мне, почему девятнадцать герц появились именно перед ее смертью.

— Потому что кто-то включил файл.

— Может, она сама.

— Может.

— Но?

Алиса посмотрела прямо на нее.

— Но тогда нужно понять, зачем человек с сердечной недостаточностью добровольно запускает звук, который может вызвать нарушение ритма.

Ирина закрыла папку.

— Хорошо.

Алиса ждала.

— Что?

— Ничего.

— Тогда зачем вы меня вызвали?
— Потому что теперь вы будете работать со мной.
Алиса нахмурилась.
— Постоянно?
— Пока дело не закончится.
— Я не стажер.
— Я знаю.
— Тогда не называйте меня так.
Ирина подняла бровь.
— Я не называла.
— Вы собирались.
— Нет.
— Собирались.
— Хорошо.
Ирина откинулась на спинку кресла.
— Не буду.
Алиса кивнула.
На этом можно было закончить разговор.
Но Ирина достала еще одну папку.
— Есть проблема.
— Какая?
— Кто-то удалил часть данных с ноутбука Елены за минуту до смерти.
Алиса взяла папку.
— Я знаю.
Ирина посмотрела на нее.
— Откуда?
— Я восстановила журнал событий ночью.
— Я просила вас ничего не делать без разрешения.
— Вы просили проверить данные.
— Я сказала: «Проверяйте».
— Я проверила.
— И заодно полезли дальше.
— Да.
Ирина молчала.
Алиса выдержала взгляд.
— Вы злитесь?
— Пока нет.
— А когда будете?
— Когда вы начнете делать это бездумно.
— А если не бездумно?
— Тогда будете получать меньше замечаний.
Алиса улыбнулась.
— Это почти похвала.
— Не привыкайте.
Ирина встала.
— Едем.
— Куда?
— К Елене.
— Мы уже были там.

— Теперь посмотрим еще раз.

— Зачем?

Ирина взяла пальто.

— Потому что вчера я искала убийцу.

Она посмотрела на Алису.

— Сегодня я хочу понять, почему он решил, что мы ничего не заметим.

Через двадцать минут они сидели в машине.

Алиса пристегнулась.

Ирина завела двигатель.

Несколько минут ехали молча.

Потом Алиса сказала:

— Можно спросить?

— Нет.

— Я все равно спрошу.

Ирина посмотрела на нее.

— Почему вы так не любите компьютерщиков?

— Я уже ответила.

— Нет.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Потому что это было не про компьютерщиков.

Ирина ничего не сказала.

Алиса посмотрела в окно.

— Вы не доверяете технологиям.

— Я не доверяю людям, которые считают технологии заменой мозгу.

— А если технология действительно помогает?

— Тогда я ею пользуюсь.

— Но не доверяете ей.

— Нет.

— Почему?

Ирина свернула на перекрестке.

— Потому что данные можно изменить.

— Следы можно удалить.

— Историю можно переписать.

— А память?

Ирина на секунду замолчала.

— Что?

— Память тоже можно изменить?

Ирина посмотрела на Алису.

Слишком быстро.

Алиса заметила.

— Просто спрашиваю.

— Не спрашивайте о вещах, которых не понимаете.

— А если хочу понять?

— Тогда сначала научитесь молчать.

Алиса усмехнулась.

— Вы ужасный наставник.

— Я не ваш наставник.

— А кто?

Ирина посмотрела на дорогу.

— Человек, с которым вам придется работать.

— Звучит хуже.

— Так и есть.

У квартиры Елены дверь уже была опечатана.

Ирина сняла перчатки.

— Смотрите внимательно.

— Я всегда смотрю внимательно.

— Нет.

Ирина открыла дверь.

— Вы смотрите на то, что хотите найти.

Алиса ничего не ответила.

Они вошли.

Квартира выглядела так же.

Только тело уже убрали.

От этого помещение казалось неправильным.

Слишком пустым.

Алиса сразу направилась к ноутбуку.

Ирина остановила ее рукой.

— Сначала осмотр.

— Но данные...

— Подождут.

— Они могут быть удалены.

— Поэтому мы сначала посмотрим, что осталось вокруг.

Алиса убрала руки.

Ирина прошла в комнату.

Подошла к креслу.

Посмотрела на пол.

На стол.

На стену.

На окно.

Потом остановилась.

— Что?

Алиса стояла в дверях.

— Видите?

— Нет.

— Вот именно.

Алиса нахмурилась.

— Что я должна увидеть?

— На стене.

Там висели часы.

Обычные.

Круглые.

Стрелки остановились на 02:19.

Алиса подошла ближе.

— Батарейка?

— Проверьте.

Она сняла крышку.

— Батарейка разряжена.
Ирина посмотрела на часы.
— А теперь вопрос.
— Почему они остановились именно в 02:19?
Алиса посмотрела на нее.
— В минуту удаления файла.
— Да.
— Значит, это связано?
— Не знаю.
— Тогда почему вы так думаете?
Ирина посмотрела на нее.
— Потому что теперь вы начинаете правильно задавать вопросы.
Алиса улыбнулась.
Ирина отвернулась.
На мгновение ее лицо стало серьезным.
Она посмотрела на часы.
02:19.
Та же минута.
Та же точка.
Она достала блокнот.
Записала:
02:19.
Под ней:
Звук. Удаление. Часы.
И еще одну строку.
Кто-то хотел оставить время.
Она закрыла блокнот.
— Алиса.
— Да?
— Теперь можете включать компьютер.
Алиса села.
Экран загорелся.
Ирина осталась за ее спиной.
Через несколько секунд Алиса сказала:
— Есть кое-что.
— Что?
— Последний пользователь.
— Кто?
Алиса посмотрела на экран.
— Не Елена.
Ирина подошла ближе.
— Имя?
Алиса увеличила строку.
На экране было написано:
USER: IRIS

Обе замолчали.
Ирина почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.
— Вы знаете этот аккаунт? — спросила Алиса.

Ирина смотрела на экран.
— Нет.
Это было неправдой.
Но Алиса пока этого не знала.
Пока.

Глава 3. 404

На экране было всего три слова.
Error 404. File not found.
Ирина смотрела на них уже минуту.
Алиса сидела рядом.
— Это все? — спросила она.
— Нет.
— Почему?
Ирина не ответила.
Она наклонилась к монитору.
Черный терминал. Белые буквы. Одна и та же строка, повторенная десятки раз.
Error 404. File not found.
Ниже стояла отметка времени.
02:17:43
Ирина посмотрела на часы.
— Когда ее нашли?
— В семь двадцать.
— А файл когда исчез?
Алиса подвинула планшет ближе.
— Точно сказать нельзя.
— Почему?
— Потому что логи чистые.
Ирина посмотрела на нее.
— Чистые?
— Почти.
— Почти — это сколько?
Алиса несколько секунд молчала.
— Три минуты.
— Какие?
— С двух семнадцати до двух двадцати.
Ирина снова посмотрела на экран.
— Три минуты.
— Да.
— И ты считаешь это случайностью?
Алиса усмехнулась.
— Нет.
Ирина впервые за все утро тоже едва заметно улыбнулась.
— Хорошо.
Она встала.
— Покажи мне, что именно он пытается найти.
— Я не знаю.
— Тогда узнай.

Алиса повернулась к компьютеру.

— Здесь ничего нет.

— Ищи не файл.

— А что?

— След.

Алиса посмотрела на нее.

— Вы говорите как человек, который вообще не понимает компьютеры.

— Я и не понимаю.

— Тогда почему...

— Потому что люди оставляют следы.

Ирина взяла со стола папку с фотографиями.

— Компьютеры просто делают это быстрее.

Елена Соболева жила одна.

Тридцать восемь лет.

DevOps-инженер.

Хорошая зарплата.

Никаких долгов.

Никаких проблем с законом.

Никаких известных врагов.

На первый взгляд — обычная жизнь.

Ирина не любила людей с «обычной жизнью».

Обычно именно там находилось самое интересное.

Она вернулась к ноутбуку.

— Открой корзину.

Алиса открыла.

Пусто.

— Историю удаления.

Пусто.

— Восстановление системы.

Пусто.

— Теневые копии.

Алиса замерла.

— Их нет.

— Совсем?

— Удалены.

— Все?

— Все.

Ирина почувствовала неприятный холод в животе.

Кто-то не просто удалил файл.

Кто-то знал, где искать резервные копии.

Она посмотрела на Алису.

— Сколько времени нужно, чтобы это сделать?

— Если знать систему — минут пять.

— А если не знать?

— Час. Может, два.

— Значит, убийца знал систему.

— Или Елена сама все удалила.

Ирина покачала головой.

— Нет.
— Почему?
— Потому что тогда она не оставила бы 404.
Алиса задумалась.
— Вы думаете, сообщение специально оставили?
— Я думаю, кто-то хотел, чтобы мы его увидели.
— Тогда почему спрятал сам файл?
Ирина посмотрела на экран.
— Чтобы мы начали искать.

В два часа дня они уже были в отделе.
Ноутбук Елены стоял на отдельном столе.
Интернет отключили.
Все устройства из квартиры отправили на экспертизу.
Алиса сидела перед монитором.
Ирина стояла у окна.
— Нашла, — сказала Алиса.
Ирина повернулась.
— Что?
— Запрос.
— Какой?
— Компьютер пытался открыть файл за семь секунд до первого сообщения 404.
— Имя?
Алиса развернула экран.
Ирина подошла ближе.
На экране было:
/archive/memory_final/ES_2006/
Ирина прочитала медленно.
— ES.
— Елена Соболева.
— 2006.
— Да.
— Что там было?
Алиса покачала головой.
— Ничего.
— Совсем?
— Папка существует. Но она пустая.
Ирина смотрела на строку.
ES_2006.
2006 год.
Елене тогда было восемнадцать.
— Ты можешь восстановить содержимое?
— Попробую.
— Не пробуй.
Алиса подняла голову.
— Почему?
— Потому что теперь мы знаем, что кто-то наблюдает.
— Откуда?
— Слишком много совпадений.

— Каких?
Ирина указала на экран.
— Удалили папку.
— Да.
— Очистили резервные копии.
— Да.
— Оставили ошибку.
— Да.
— И сделали это ночью, когда Елена умерла.
Алиса молчала.
— Это не похоже на попытку что-то спрятать, — сказала Ирина.
— А на что похоже?
Ирина посмотрела на нее.
— На попытку изменить прошлое.

Вечером Ирина снова приехала в квартиру Елены.
Квартира была опечатана.
Эксперт уже уехал.
Внутри было тихо.
Слишком тихо.
Ирина прошла в спальню.
Потом на кухню.
Потом вернулась в кабинет.
Она остановилась возле книжной полки.
Фотографии.
Море.
Горы.
Елена с друзьями.
Елена на выпускном.
Елена в университете.
Обычная жизнь.
Она взяла одну фотографию.
На обороте была дата.
2006.
Ирина перевернула ее.
На фотографии Елена стояла рядом с двумя мужчинами.
Один был ей знаком.
Не лично.
По базе.
Михаил Воронцов.
Ирина почувствовала, как внутри что-то сжалось.
Она еще раз посмотрела на фотографию.
Рядом с Еленой стоял молодой человек лет двадцати пяти.
Его лицо было зачеркнуто черным маркером.
Ирина приблизила фотографию к свету.
Под чернилами угадывались буквы.
Г...
Она не успела прочитать.
В коридоре что-то шелкнуло.

Ирина резко обернулась.

Никого.

Она достала телефон.

Сообщение.

От Алисы.

Я нашла еще один файл.

Следующее сообщение пришло через секунду.

Он называется memogu.

Ирина посмотрела на фотографию в своей руке.

Потом на экран телефона.

Еще одно сообщение.

Ирина, там дата создания — 2006 год.

Она не ответила.

Просто стояла в пустой квартире.

В первый раз за много лет ей стало по-настоящему не по себе.

Потому что Елена была мертва.

А файл, который кто-то пытался удалить этой ночью, был создан **за двенадцать лет до ее смерти.**

Ирина посмотрела на темное окно.

В стекле отражалось ее собственное лицо.

Она тихо сказала:

— Что ты нашла, Елена?

Ответа не было.

Только в ноутбуке, который стоял в соседней комнате, снова появилась строка.

Error 404. File not found.

На этот раз Ирина была уверена:

это произошло не само.

Кто-то только что пытался открыть тот же файл.

И кто-то по ту сторону экрана знал, что она здесь.

Глава 4. Лютик

Файл появился в тринадцать сорок две.

Алиса позвала Ирину.

— Нашла.

Ирина подошла к столу.

На экране был один файл.

лютик.txt

— Это он?

— Да.

— Ты его открывала?

— Нет.

Ирина посмотрела на нее.

— Почему?

— Он зашифрован.

— Насколько хорошо?

— Достаточно.

— То есть?

— Я не могу его открыть.

Ирина села рядом.

— Что за шифрование?

— Не стандартное.

— А какое?

— Самодельное.

— Елена сама его сделала?

— Скорее всего.

Ирина посмотрела на название.

лютик.txt

Слишком простое.

Слишком безобидное.

— Почему «лютик»?

— Не знаю.

— Проверь.

Алиса открыла поисковик.

— Цветок.

— Я знаю, что такое лютик.

— Есть еще одно значение. В старом жаргоне так иногда называли маленькие желтые индикаторы на аппаратуре.

Ирина посмотрела на нее.

— Индикаторы?

— Да.

— На какой аппаратуре?

— На старой.

Ирина снова перевела взгляд на файл.

— Елена работала со старым оборудованием?

— Не знаю.

— Узнай.

Алиса кивнула.

Несколько минут она печатала.

Потом нахмурилась.

— Есть кое-что.

— Что?

— В ее старых рабочих документах упоминается лаборатория.

— Какая?

— Не указано.

— Адрес?

— Нет.

— Компания?

Алиса покачала головой.

— Только номер проекта.

Она развернула экран.

PROJECT 17.

Ирина запомнила номер.

— Открой файл.

— Не получается.

— Взломай.

— Я пытаюсь.

Алиса подключила внешний накопитель.

Запустила несколько программ.
На экране начали появляться строки.
И исчезать.
Через десять минут Алиса откинулась на спинку кресла.
— Есть.
Ирина посмотрела на нее.
— Что есть?
— Обход защиты.
— И?
— Пароль.
— Какой?
Алиса повернула к ней экран.
На нем было одно слово:
ТИХОНЯ
Ирина ничего не сказала.
Это слово она уже слышала.
В деле Глеба Нечаева.
Она посмотрела на Алису.
— Вводи.
— Может быть ловушка.
— Может.
— Тогда почему вы так спокойно говорите?
— Я не спокойна.
Ирина сама не заметила, что сжала пальцы.
— Вводи.
Алиса набрала пароль.
Файл открылся.
Внутри не было текста.
Только одна строка.
Черные буквы на белом фоне.
Если я умру, ищите Стену.
Алиса перечитала.
— И все?
— Похоже.
— Что такое Стена?
Ирина не ответила.
Она смотрела на слово.
Стена.
Не название файла.
Не имя человека.
Не адрес.
Просто слово.
Она снова вспомнила ноутбук Елены.
Error 404.
Удаленную папку.
2006 год.
И теперь — Стена.
— Это не инструкция, — сказала Ирина.
— А что?

— Предупреждение.

— Кому?

Ирина посмотрела на фотографию Елены, лежавшую рядом с ноутбуком.

— Нам.

Они проверили все.

Серверы.

Облачные хранилища.

Старые рабочие компьютеры.

Личные переписки.

Ничего.

Слово «Стена» нигде не встречалось.

Алиса раздраженно ударила пальцами по столу.

— Ненавижу загадки.

— Это не загадка.

— А что?

— Сообщение человеку, который знает, куда смотреть.

— Но мы не знаем.

— Значит, нужно найти того, кто знает.

Алиса посмотрела на нее.

— Кого?

Ирина взяла куртку.

— Начнем с тех, кто работал с Еленой до того, как она стала работать в IT.

— Думаете, это связано с ее прошлым?

— Теперь я думаю, что ее прошлое связано с ее смертью.

Алиса выключила монитор.

— А если «Стена» — это просто кодовое слово?

Ирина остановилась у двери.

— Тогда кто-то очень сильно хотел, чтобы Елена его запомнила.

— А если она сама придумала его?

Ирина посмотрела на Алису.

— Тогда она знала, что умрет.

Повисла тишина.

— Вы думаете, она знала?

— Я думаю, что человек, который пишет «если я умру», обычно уже знает, чего боится.

Они вышли из отдела почти в девять.

На улице шел дождь.

Алиса застегнула куртку.

— Капитан.

— Что?

— А почему файл назывался «лютик»?

Ирина посмотрела на нее.

— Ты нашла что-нибудь?

— Нет.

— Тогда узнаем завтра.

Они направились к машине.

Ирина открыла дверь.

Телефон завибрировал.

Неизвестный номер.
Она ответила.
— Петрова.
Молчание.
— Кто это?
Тишина.
Потом мужской голос.
Спокойный.
Слишком спокойный.
— Вы нашли файл?
Ирина замерла.
— Какой?
— Не играйте со мной.
— Вы звоните по поводу Елены?
Пауза.
— Не ищите Стену.
Связь оборвалась.
Ирина медленно опустила телефон.
Алиса смотрела на нее.
— Кто это?
Ирина убрала телефон в карман.
— Не знаю.
— Что он сказал?
Ирина посмотрела на темную улицу.
— Что нам не стоит искать Стену.
Алиса помолчала.
— Значит, будем искать?
Ирина открыла дверь машины.
— Теперь обязательно.
Она села за руль.
Через несколько секунд рядом с ними проехал черный автомобиль.
Ирина проводила его взглядом.
Номер она не успела запомнить.
Но заметила одну деталь.
На заднем стекле была маленькая желтая наклейка.
Лютик.

Глава 5. Стена

Скрытая директория нашлась не сразу.
Алиса почти сорок минут смотрела на структуру диска, перебирая каталоги один за другим.
Ирина стояла у окна.
На улице шел дождь.
Мелкий. Нудный.
Такой дождь не мешает работать. Он просто напоминает, что день закончится поздно.
— Есть, — сказала Алиса.
Ирина повернулась.
— Что?

— Смотрите.

На экране появилась новая строка.

/.system/.cache/.wall/

— Этого каталога не должно быть, — сказала Алиса.

— Почему?

— Потому что его нет в файловой системе.

— А сейчас?

— Сейчас он есть.

Ирина подошла ближе.

— Что внутри?

Алиса открыла директорию.

Несколько папок.

Большинство пустые.

Некоторые повреждены.

Названия выглядели странно.

ARCHIVE_01

ARCHIVE_02

ARCHIVE_03

MEMORY

SUBJECT

TRANSFER

CORE

Ирина задержала взгляд на последнем.

CORE.

Она ничего не сказала.

Алиса открыла первый архив.

Ошибка.

Второй.

Та же ошибка.

Третий открылся.

Внутри было несколько файлов.

Большинство из них состояли из набора символов.

Поврежденные данные.

— Кто-то все подчистил, — сказала Алиса.

— Когда?

— Судя по метаданным, ночью.

— В ночь смерти Елены?

Алиса кивнула.

— Почти.

Ирина посмотрела на часы.

— Насколько почти?

— Двадцать три минуты после ее смерти.

Ирина ничего не ответила.

Алиса продолжила работу.

— Здесь еще что-то есть.

— Что?

— Фрагмент.

Она открыла файл.
Экран на несколько секунд застыл.
Потом появилась одна строка.
NEURALCORE

Ирина перестала дышать.
Всего на секунду.
Алиса этого не заметила.
Она смотрела на экран.
— Знакомое название?
Ирина медленно выпрямилась.
— Нет.
Ответ прозвучал слишком быстро.
Алиса подняла глаза.
— Вы уверены?
— Да.
Пауза.
— Почему спросила?
— Потому что вы изменились.
Ирина посмотрела на нее.
— В каком смысле?
— Вы только что перестали дышать.
Ирина усмехнулась.
— Ты слишком много замечаешь.
— Это плохо?
— Иногда.
Алиса снова повернулась к компьютеру.
— Тогда я тоже кое-что замечу.
— Что именно?
— Вы солгали.
Ирина молчала.
На экране по-прежнему стояло одно слово.
NEURALCORE.

Ирина знала это название.
Не по новостям.
Не из интернета.
Она видела его раньше.
Очень давно.
На папке, которую нельзя было выносить из архива.
На документах, которых официально никогда не существовало.
На фотографии, которую она не открывала много лет.
Она помнила коридор.
Белые стены.
Стеклянную дверь.
Номер на ней.
7.
И еще одну вещь.
Голос мужчины:
— Если проект закроют, все копии должны быть уничтожены.

Тогда она была моложе.
И верила, что некоторые вещи можно уничтожить.
Теперь знала, что это неправда.
— Капитан?
Ирина моргнула.
Алиса смотрела на нее.
— Что?
— Я спросила, что такое NeuralCore.
Ирина посмотрела на экран.
— Пока не знаю.
— А если я найду информацию?
— Тогда покажешь мне.
— Всю?
Ирина выдержала ее взгляд.
— Всю.
Алиса кивнула.
Но не поверила.
Ирина это увидела.
И впервые подумала, что девушка может оказаться гораздо опаснее, чем выглядит.
Алиса снова начала искать.
Через минуту на экране появилась новая строка.
SUBJECT_07

Под ней:
STATUS: ACTIVE

Алиса нахмурилась.
— Здесь есть еще один файл.
— Какой?
Она открыла его.
Файл назывался:
MIRROR

Размер — ноль байт.
Алиса тихо выдохнула.
— Пустой.
Ирина смотрела на экран.
Нет.
Не пустой.
Она уже знала, что означает это название.
Но пока не могла сказать Алисе.
Не здесь.
Не сейчас.
— Сохрани копию, — сказала Ирина.
— Я уже.
— На отдельный носитель.
— Сделаю.
Ирина отошла от компьютера.
— И никому об этом не говори.

Алиса замерла.
— Даже начальству?
Ирина посмотрела на нее.
— Особенно начальству.
Несколько секунд они молчали.
Где-то в глубине здания заработал принтер.
Потом снова наступила тишина.
Ирина достала телефон.
На экране было одно непрочитанное сообщение.
Номер неизвестен.
Она открыла его.
Всего четыре слова:
«Ты снова нашла Стену».
Ирина долго смотрела на экран.
Потом удалила сообщение.
Алиса не успела его увидеть.
Но успела заметить лицо Ирины.
Впервые за все время она выглядела не злой.
Не уставшей.
Не напряженной.
Она выглядела испуганной.

ЧАСТЬ II. ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ЗНАЮТ

Глава 6. Леха

Леха Шумов пришел на допрос на семь минут раньше.
Ирина заметила это сразу.
Люди, которые приходят раньше, обычно делятся на два типа.
Те, кто боится опоздать.
И те, кто боится того, что будет после.
Леха относился ко вторым.
Он сел на край стула и положил руки на стол.
Сначала одну.
Потом вторую.
Пальцы сцепил.
Разжал.
Снова сцепил.
Ирина смотрела на его руки.
Алиса сидела рядом с ноутбуком.
— Начнем? — спросила она.
Леха кивнул.
— Давайте.
Голос у него был тихий.
— Вы работали с Еленой Соболевой?
— Да.
— Как давно?
— Три года.
— Должность?
— Системный администратор.
Алиса что-то записала.
Ирина молчала.
Леха посмотрел на нее.
— Что?
— Ничего.
— Тогда почему вы молчите?
— Смотрю.
Он сглотнул.
Первый раз.
Ирина запомнила.
— Вы заходили в компьютер Елены в день ее смерти?
— Нет.
Ответ слишком быстрый.
Алиса подняла глаза от экрана.
Ирина не пошевелилась.
— Хорошо.
Леха выдохнул.
Слишком рано.
— Тогда другой вопрос. Кто еще имел доступ к ее рабочей станции?

— Я.

— Кто еще?

— Только я.

— Уверены?

— Да.

Ирина посмотрела на Алису.

Та открыла найденные логи.

— В двадцать два четырнадцать в систему вошел пользователь с вашим идентификатором.

Леха побледнел.

— Это невозможно.

— Почему?

— Потому что меня там не было.

— Где вы были?

— Дома.

— Кто может подтвердить?

Леха замолчал.

— Никто.

— Понятно.

Ирина откинулась на спинку стула.

— Вы лжете.

Леха вздрогнул.

— Нет.

— Вы были в офисе.

— Нет.

— Вы вошли в систему.

— Я сказал, что нет.

— А я сказала, что вы лжете.

Тишина.

Алиса смотрела на Леху уже без прежнего любопытства.

Теперь она смотрела на него как на подозреваемого.

Ирина — иначе.

Она смотрела на его руки.

Пальцы снова сцепились.

Но теперь Леха сжимал их так сильно, что костяшки побелели.

— Что вы удаляли? — спросила Ирина.

— Ничего.

— Леха.

Он поднял глаза.

— Я ничего не удалял.

— Тогда почему ваш аккаунт удалял файлы?

— Не знаю.

— Почему вы боитесь?

Леха замолчал.

Ирина не стала давить.

Иногда человеку нужно дать тишину.

Страх не любит тишину.

Он начинает заполнять ее сам.

Прошло несколько секунд.

— Я не боюсь вас, — сказал Леха.
— Я знаю.
Он посмотрел на нее.
— Что?
— Вы боитесь не полиции.
Леха отвел взгляд.
Ирина продолжила:
— Вы боитесь того, кто узнает, что вы здесь.
Леха ничего не ответил.
Алиса посмотрела на Ирину.
Ирина впервые увидела в ее лице не самоуверенность стажера.
А понимание.
— Кто? — спросила Алиса.
Леха потер лицо.
— Я не могу.
— Можете, — сказала Ирина.
— Нет.
— Можете.
— Вы не понимаете.
— Тогда объясните.
Леха посмотрел на закрытую дверь.
Потом на камеру в углу.
Потом снова на Ирину.
— Он узнает.
— Кто?
— Артем.
Имя прозвучало почти шепотом.
Алиса перестала печатать.
Ирина почувствовала, как внутри что-то холодеет.
— Артем кто?
Леха усмехнулся.
Без радости.
— Вы знаете.
— Я хочу услышать от вас.
— Он работал с Еленой.
— Только работал?
Леха молчал.
— Леха.
Он наклонился вперед.
— Вы не понимаете. Он не такой, как остальные.
— Какой?
— Если ему что-то нужно, он это получает.
— Деньги?
— Нет.
— Информация?
Леха покачал головой.
— Людей.
Ирина посмотрела на него.
— Что значит «людей»?

— Значит, если вы ему мешаете, вы перестаете существовать.

Алиса тихо спросила:

— Он угрожал вам?

Леха посмотрел на нее.

— Да.

— Чем?

— Моим братом.

Ирина ничего не сказала.

Леха опустил голову.

— Он сказал, что если я открою рот, мой брат окажется следующим.

— Где ваш брат?

— В другом городе.

— Он в безопасности?

Леха усмехнулся.

— Никто не в безопасности.

Ирина почувствовала знакомое раздражение.

Не на него.

На себя.

Она знала этот взгляд.

Так смотрят люди, которые уже приняли решение молчать.

Не потому, что им нечего сказать.

Потому что они решили, что цена правды слишком высока.

— Что вы удалили? — спросила она.

Леха долго молчал.

Потом сказал:

— Не я.

— Кто?

— Артем.

— Что именно?

— Папку.

— Какую?

Он посмотрел на Алису.

— Стену.

Алиса замерла.

Ирина не показала удивления.

Хотя внутри что-то резко щелкнуло.

— Откуда вы знаете про «Стену»? — спросила Алиса.

— Потому что я ее видел.

— Что внутри?

Леха закрыл глаза.

— Я не знаю.

— Вы ее открывали?

— Один раз.

— И?

— Там были архивы.

— Какие?

— Старые.

— Что за архивы?

Леха посмотрел на Ирину.

— Люди.

Ирина почувствовала, как по спине прошел холод.

— Что значит «люди»?

— Файлы на людей.

— Имена?

— Имена. Даты. Медицинские данные. Фотографии.

— Что еще?

Леха сглотнул.

— Память.

Алиса нахмурилась.

— В каком смысле?

Леха посмотрел на нее.

— Не знаю.

Ирина поняла, что он говорит правду.

По крайней мере сейчас.

— Что сделал Артем после того, как вы увидели архив?

— Он узнал.

— Как?

— Не знаю.

— Он вам звонил?

— Да.

— Что сказал?

Леха достал телефон.

Руки дрожали.

— Он сказал: «Ты видел то, чего не должен был видеть».

Ирина молчала.

— Потом?

— Потом сказал, что если я кому-нибудь расскажу, он найдет моего брата.

— И вы молчали.

— Да.

— Даже после смерти Елены?

Леха посмотрел на нее.

В его глазах появились слезы.

— Особенно после ее смерти.

Ирина не стала ничего говорить.

Леха вытер лицо рукавом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.